

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Очерчивается проблемное поле, связанное с осмыслением религиозной идентичности в новых условиях, характеризующихся, с одной стороны, глобализацией, а с другой – ростом этнорелигиозного сознания.

Ключевые слова: глобализация; религиозная идентичность; этнический и религиозный ривайвализм; религиозный фундаментализм; религиозный экстремизм.

При исследовании с помощью средств социально-философского анализа современных процессов, содействующих взаимовлиянию культур, в истоках которых лежат различные религии, мы неминуемо сталкиваемся с понятием глобализации.

Следует отметить, что при обсуждении феномена глобализации часто смешиваются два различных его понимания. В действительности мы имеем дело с существенно различающимися «глобализациями», требующими различных оценок.

Одно понимание описывает объективный процесс, тесно связанный с интенсивным развитием информационных технологий, различных средств связи и транспорта, благодаря чему создаются недоступные ранее возможности межкультурного взаимодействия, как во временном, так и пространственном аспекте.

Например, через Интернет любой человек может не только связываться с любым другим человеком, имеющим электронный адрес, номер ICQ или QQ, но и выполнять работу для работодателя, находящегося на значительном расстоянии. Те пространства, которые ранее преодолевались за месяцы и годы, в наше время с помощью самолета доступны в течение суток.

Это понимание «объективной глобализации» близко идеям В. Вернадского о предпосылках создания ноосферы [1. С. 61–65]. Оно предполагает плюралистичный мир разнообразия культур, религий, цивилизаций, политических систем и иных форм государственной и общественной организации.

Другое понимание глобализации связано со стремлением Западной цивилизации, прежде всего США, преобразовать мир в соответствии со своими представлениями о ценностях. Это скорее политико-экономическая глобализация, целью которой является сделать мир не многообразным, а унифицированным, комфортным для ведущих западных стран и транснациональных корпораций. Вектор такого рода глобализации направлен против диалога культур и не предполагает равноправия разных субъектов взаимодействия.

Ключевыми процессами, способствующими продвижению в сторону глобализации этого типа, являются, как отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике Л. Клейн, движение товаров и услуг, финансового капитала между странами и секторами экономики; передвижение людей между странами, вызванное потребностями осуществления экономических функций; валютные операции на международных валютных рынках, движение интеллектуальной продукции и идей между исследовательскими и учебными центрами [2. С. 44–47].

В политике глобализация заключается в ослаблении национальных государств, в том числе из-за того,

что современные государства делегируют все больше полномочий международным организациям.

Как отмечает другой лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц, в настоящее время три важнейшие организации управляют глобализацией – Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация [3. С. 29].

Другими факторами ослабления национальных государств являются сокращение государственного вмешательства в экономику, снижение налогов, что, в свою очередь, увеличивает политическое влияние крупных транснациональных корпораций.

Кроме того, уменьшение власти государств по отношению к отдельным гражданам происходит вследствие интенсификации и облегчения процесса миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу.

Постоянный исторический процесс взаимодействия религий, часто связанный с трансформацией религиозной и этнокультурной идентичности, в современных условиях глобализации как первого, так и второго типа приобретает особую актуальность.

Идеологическая модель, предлагающая западные ценности как универсальные для человечества, отрицающая культурный и цивилизационный плюрализм, не может быть методологической основой конструктивного разрешения кризиса религиозной идентичности, с которым сталкиваются многие народы современности, поскольку не может являться основой для подлинного диалога культур и освоения их философской мысли. Первая же модель, предполагающая многополярность мира и реализующаяся в многообразии все более тесно взаимодействующих культур, предоставляет такие возможности.

Современное понятие религиозной идентичности не является всесторонне разработанным и устоявшимся в социальных и гуманитарных науках.

В современном российском религиоведении выработано следующее определение: «Религиозная идентичность – категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [4. С. 863].

Таким образом, понятие религиозной идентичности включает как общее религиозное самоопределение человека, так и конкретную форму конфессиональной идентичности. Религиозная идентичность является способом осознания своей духовной ориентации в ее соотносительности с иной формой духовности.

Типы религиозной идентичности могут быть выделены по различным основаниям. Например, по субъек-

ту выделяются типы индивидуальной и групповой идентичности.

Индивидуальная религиозная идентичность обретается в процессе социализации личности, включения человека в систему определенных конфессиональных отношений, с одной стороны, восприятия и внутреннего усвоения человеком религиозных идей, ценностей и норм с учетом индивидуальных личностных особенностей – с другой.

Результатом этого процесса является религиозный опыт личности, конкретизирующийся в религиозной идентичности, которая может переживать и радикальное преобразование под влиянием нового опыта.

В коллективном типе идентичности субъектом осознания является группа. Данный тип идентичности формируется, в первую очередь, в процессе сопоставления с иными конфессиональными группами, что создает определенную, характерную для этого сообщества, религиозную картину мира.

Эти представления позволяют человеку или группе соотнести себя с имеющимися в культуре религиозными парадигмами и интегрироваться в определенную религиозную традицию.

В мультикультурной среде возможно возникновение множественной религиозной идентичности (двойной, тройной и т.д.).

Так, в силу исторических особенностей крещения Руси и распространения православия в поликонфессиональном обществе возник феномен русского двоеверия. Различные конфессиональные идентичности могут совмещаться непротиворечиво, но вероятно и возникновение сложных духовных конфликтов.

Другая типология имеет в своем основании степень выраженности и интенсивности религиозно-мировоззренческой определенности. По этому критерию можно выделить типы религиозной идентичности от нулевой и слабовыраженной до фанатичной.

Интересен вопрос о соотношении разного рода идентичностей – этнической, половозрастной, гражданской, религиозной и т.д. В определенных культурных условиях либо в определенных обстоятельствах жизни конкретного человека религиозная идентичность может выходить на первый план, подчиняя или подавляя другие идентичности. В иных же условиях статус религиозной идентичности может снижаться до минимума в иерархии идентичностей.

В целом процессы глобализации, идеи экуменизма, толерантности, поликультурного общества содействуют размыванию религиозной идентичности.

С другой стороны, можно выделить процессы, имеющие иной вектор направленности, и те факторы, которые содействуют интенсификации религиозной идентичности.

В первую очередь, это этнический и религиозный ривайвелизм (ривайвелизм – от англ. *revival*, возрождение; религиозный ривайвелизм – совокупность христианских движений в англоязычном мире, придающих принципиальное значение личному обращению, покаянию и эмоциональной стороне веры, а также миссионерству [5]).

Помимо ривайвелизма, связанного с национальным и культурно-религиозным возрождением, выделим крайние формы процессов, способствующих формиро-

ванию религиозного самоопределения, – фундаментализм и экстремизм.

При общности влияния на кристаллизацию религиозной идентичности необходимо учитывать существенные различия в корнях и идеологии названных крайних течений.

Религиозный фундаментализм, в XX в. возникающий как реакция на распространение в религиозном сообществе различных проявлений религиозного модернизма, направлен на возвращение к истокам и идеологически близок к различным типам ортодоксии. Фундаментализм выдвигает требования преодоления появившихся в ходе развития религиозной системы направлений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты.

Это консервативное религиозное течение в христианстве и исламе направлено как против господствующей в современном мире секулярной идеологии, против вытеснения священного на периферию общественной жизни, за возрождение сакрального языка и ритуалов, так и против любых попыток критического пересмотра или либеральной трактовки «священных текстов» и исходных религиозных понятий.

Религиозный экстремизм, напротив, ориентирован на конфронтацию со сложившимися традициями. Он формируется либо внутри конфессии в результате радикализации существующих догматов и норм, как, например, ваххабизм в исламе, либо вне традиционных конфессий в результате синкретизации различных вероучений и создания новой догматики, как многочисленные религиозные движения нового времени неохристианского, неоориенталистского и иных направлений.

Соответственно, можно выделить разные типы религиозного экстремизма, имеющие целью либо коренное реформирование существующей религиозной системы или ее отдельных компонентов (внутриконфессионально ориентированный тип), либо в большей степени направленные на коренные личностные и социальные трансформации (социально ориентированный тип).

Поскольку такие изменения тесно связаны с преобразованием системы экономических, политических, правовых, социальных, нравственных и иных отношений, для религиозного экстремизма характерно в процессе достижения своих целей обращение к средствам, выходящим за рамки общепринятых норм, что ведет к пренебрежению религиозными и светскими институтами и к правовому нигилизму.

Вместе с тем при оценке экстремистской деятельности движений, использующих религиозную идеологию, нельзя игнорировать прямую взаимосвязь их возникновения и развития с распространением политико-экономической глобализации, стремящейся к унифицированному миру, приспособленному к образу жизни США и ведущих западных стран, а также отвечающей интересам транснациональных корпораций.

Таким образом, в современном мире, в силу интенсификации новых явлений, в первую очередь глобализации, значительно меняется ситуация с определением религиозной идентичности. Ее становление происходит в условиях разнонаправленных тенденций: с одной стороны, мы имеем дело с реальностью глобализации в ее различных сферах – культуре, политике, экономике и т.д., значитель-

но осложняющей поиск национальной и религиозной идентичности в новых условиях, с другой стороны, усиливается тенденция роста этнорелигиозного сознания в различных формах.

Религиозная идентичность является концентрированным выражением мировоззрения. Поэтому в конкретно-исторических условиях определенного общества, с уче-

том его фундаментальных историко-культурных корней, представляется очень важным найти конструктивный ответ на вызовы современного многополярного мира, вовлеченного в процесс глобализации, с тем чтобы сформировать модель новой духовной реальности, которая в будущем показала бы свою плодотворность и обогатила поликультурное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
2. Клейн Л. Глобализация: вызов национальным экономикам // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 6. С. 44–49.
3. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
4. Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.
5. Реформация и протестантизм: Словарь. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/smirnov/article/reformation/ref-0063.htm>

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 17 ноября 2008 г.